

Отзыв

**официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Омельянчука Игоря Владимировича на диссертацию Ковалевой
Елизаветы Олеговны на тему «Церковная и общественно-политическая
деятельность архимандрита Виталия (Максименко) в 1902–1917 годах»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история**

Обращение к персоналиям в современной отечественной исторической науке явление весьма частое. В силу объективных причин современные историки предметом своего исследования выбирают исторические фигуры второго плана, игравшие, тем не менее, заметную роль в общественно-политической жизни России. Одной из таких фигур является архимандрит Почаевской Лавры о. Виталий. Будучи весьма деятельным пастырем, о. Виталий не чуждался политики, став лидером самого крупного в России отдела Союза русского народа – Почаевского; активно участвовал в избирательных кампаниях, организовал первый народный банк, вел масштабную издательскую работу и т. п. Кроме того, изучение деятельности о. Виталия в столь сложном регионе, как Юго-западный край, да еще и в переломное время, позволяют уточнить характер церковно-государственных отношений, социально-политических и экономических процессов в Волынской, а частично в Киевской, Подольской и даже Бессарабской губерниях, а также характер и причины этно-конфессиональных конфликтов на Правобережье Днепра. С учетом того, что деятельность о. Виталия в 1902–1917 гг. до сих пор не являлась предметом научного исследования, то актуальность и научная новизна диссертационного исследования Е. О. Ковалевой бесспорны.

Объект и предмет исследования определены автором корректно. Не вызывает вопросов также постановка автором цели и задач своей работы, а также ее хронологические и территориальные рамки. Методология исследования, предложенная Е. О. Ковалевой позволяет разрешить

поставленную в диссертации научную проблему и обеспечить достоверность полученных результатов. Структура работы логична и соответствует задачам исследования.

Автор демонстрирует хорошее знакомство с историографией заявленной проблемы. Она справедливо подчеркивает кардинальное различие позиций русских и украинских эмигрантских историков. Указывая на ангажированность советских исследователей в оценке деятельности о. Виталия, Е. О. Ковалева в то же время подчеркивает, что, например, работа Б. П. Кандидова, содержит ценные сведения о деятельности СРН на Волыни, а Н. М. Ростов в своем труде первым указал на отсутствие безоговорочной народной поддержки священников – членов Союза (С. 12, 13). Можно согласиться с автором в оценке современной российской и зарубежной (включая украинскую) историографии. В частности, Е. О. Ковалева справедливо критикует концепцию К. К и К. И. Федевичей, доказывающих, что члены Почаевского отдела СРН, выступая за сохранение самодержавия, одновременно поддерживали и украинское национальное движение (С. 25).

Работа Е. О. Ковалевой базируется на весьма основательном источниковом фундаменте. Следует отметить широкое использование документов, отложившихся в четырех архивах – двух российских (РГИА и ГАРФ) и двух украинских (ЦГИАК и ГАТО), а также привлечение материалов периодических изданий, общее количество которых составило 43 (!) наименования. Среди них не только газеты и журналы правого направления (в том числе редактировавшиеся и самим о. Виталием), но и оппозиционные издания, включая украиноязычные. Эти материалы, а также законодательные и нормативные акты, источники личного происхождения и публицистика, привлеченные автором для своего исследования, вполне репрезентативны и позволяют успешно решить поставленную в диссертации научную задачу.

Современники неоднозначно оценивали личность о. Виталия. Известный правый политик В. В. Шульгин называл его «народником в лучшем смысле этого слова» (С. 223), имея в виду стремление о. Виталия улучшить

жизнь простых волынских крестьян, его близость к сельским труженикам и бытовой аскетизм. Другие же, в основном представители оппозиции, считали его погромщиком, призывавшим к насилию. Этот взгляд безоговорочно доминировал как в досоветской, так и в советской историографии. Е. О. Ковалева в своей работе убедительно доказала, правоту сторонников первой точки зрения.

Содержательно автор разделила свою работу на три главы, две из которых посвящены общественно-политической деятельности архимандрита о. Виталия, и только один параграф первой главы - его пастырскому служению. Думается это вполне оправданно, так как в силу различных причин именно политическая деятельность заняла в жизни Лаврского архимандрита, не менее важное место, чем пастырское служение.

Рассматривая основные этапы жизненного пути о. Виталия, обстоятельства и людей, оказавших влияние на формирование его личности, автор выделила среди последних архиепископа Антония (Храповицкого), ставшего его духовным отцом и наставником на протяжении всей жизни. Автор справедливо полагает, что стремление к христианскому служению, аскетизм и бесребреничество были заложены в годы сиротства и обучения о. Виталия в духовных заведениях и сохранились на всю жизнь. Характеризуя его, автор рисует нам идеального пастыря, все свои силы отдававшего служению народу. Его духовно-нравственные беседы с крестьянами оказывали на них огромное влияние, он совершал крестные ходы, преодолевая пешком сотни километров. Несмотря на слабое здоровье, подчеркивает Е. О. Ковалева, о. Виталий постоянно отказывался от более спокойных и престижных должностей, в частности ректора духовной семинарии и кафедры епископа Кременецкого.

Начало политической деятельности о. Виталия связано с созданием Почаевского отдела СРН, ставшего самым многочисленным в России. В современной историографии сформировалось мнение, что о. Виталий использовал все ресурсы Лавры в интересах отдела СРН. Однако Е. О.

Ковалева указывает, что «администрация обители препятствовала и затормаживала развитие союзного дела» (С. 84).

Автор подчеркивает, что о. Виталий главной своей задачей видел преодоление крестьянского малоземелья на Волыни, для чего пытался использовать ресурсы СРН. И хотя он был категорическим противником насильственного захвата помещичьей земли, тем не менее, «массовая запись [крестьян] в ряды союзников во многом была следствием искаженных представлений населения о целях и задачах СРН и его надежд на передел помещичьей земли с помощью организации», - справедливо полагает Е. О. Ковалева. (С. 108)

Самым сложным для изучения, пожалуй, стал национальный вопрос во взглядах и практической деятельности о. Виталия. Как и все черносотенцы, он выступал за триединый русский народ, включавший в себя малороссов (С. 131). Символом этого триединства о. Виталий считал совместную борьбу великороссов и малороссов против Речи Посполитой за воссоединение русского народа. На месте битвы под Берестечком 1651 г. стараниями о. Виталия, считавшего, что пролитая там кровь малороссийских казаков спаяла «насиленно разорванный русский народ в единую неделимую Россию», был возведен мемориал «Казацкие могилы» (С. 133). При этом, подчеркивает Е. О. Ковалева, о. Виталий выступал против украинского сепаратизма, фетишизации Т. Г. Шевченко и поддержки искусственного украинского языка, взывающего «разделение между русскими» (но не возражал против использования «малороссийского наречия», являвшегося, по его мнению, вариантом русского языка) (С. 134-137)

Е. О. Ковалёва приводит примеры неполиткорректных высказываний о. Виталия о евреях, поляках, немцах, чехах, проживавших на Волыни. Но вызваны они, как справедливо полагает она, не «зоологическим» национализмом архимандрита (что пытались доказать его оппоненты), а объективными социально-экономическими реалиями, сложившимися в регионе. Риторика о. Виталия, подчеркивает Е. О. Ковалева, была направлена

не столько против конкретного народа, сколько против отдельных социальных групп, его представлявших (С. 37). Так польским помещикам Лаврский архимандрит инкриминировал стремление окатоличить православное население и эксплуатацию православных крестьян, немецким и чешским колонистам – скупку земель, которые при иных условиях могли бы достаться крестьянам, еврейским торговцам – стремление к «господству», торговую монополию, завладение крестьянскими наделами. При этом, как подчеркивает Е. О. Ковалева, о. Виталий призывал решать накопившиеся в межнациональных отношениях противоречия исключительно мирным путем, в рамках закона, предпочтительно созданием национально-русских экономических объединений. Что, впрочем, не исключало весьма жесткой риторики в отношении еврейского населения, особенно в исполнении еще одного активиста СРН и соратника о. Виталия иеромонаха Илиодора (С. 116). Да и сам архимандрит принял участие в антисемитской кампании, развернутой черносотенцами во время дела Бейлиса, пишет Е. О. Ковалева (С. 121).

Значительное внимание автор уделила участию о. Виталия в думских избирательных кампаниях, в ходе которых, как пишет Е. О. Ковалева, он активно и успешно боролся с абсентеизмом избирателей, умело использовал повременную печать и влияние духовенства на население. При этом его агитация «носила адресный характер для каждой социальной группы» (С. 149, 153). В Государственной Думе о. Виталий видел учреждение призванное улучшить жизнь населения, в первую очередь крестьянства. Будучи крайне правым, архимандрит не оспаривал законодательный статус Думы. Е. О. Ковалева приводит характерное высказывание о. Виталия по поводу роспуска I Думы: она «хотела не только законодательствовать и наблюдать за чиновниками, но, главным образом, хотела управлять, забывши, что Россией во все времена правит царь» (С. 147). Благодаря энергии и таланту о. Виталия; даже после принятия нового избирательного закона, существенно урезавшего преференции крестьянам (основному электорату правых на Волыни), на выборах регулярно побеждали правые.

выборах регулярно побеждали правые.

Однако на выборах в земство успехи о. Виталия были скромнее. Причиной этого автор называет конфликт крестьянской партии во главе с о. Виталием и «предводительского» (дворянского) блока, лидеры которого бросились «в объятия чехов, немцев и поляков», решив, что «большую опасность для них представляет не колонизация земства, а его демократизация, поскольку они были уверены, что в таком случае архимандрит поведет народ против них» (С. 165). Е. О. Ковалева также указывает на последовавшее вскоре разочарование о. Виталия в земских учреждениях вследствие их неэффективности в решении крестьянских проблем (С. 172).

В рамках своей борьбы против так называемого «еврейского засилья» о. Виталий развернул масштабную экономическую деятельность, в которой, по справедливому утверждению автора, «политический прагматизм сочетался с пастырским служением». Материальная поддержка крестьянства для о. Виталия являлась одновременно «инструментом для укрепления позиций Почаевского отдела СРН и защиты народных масс от влияния левой агитации» и «прямым отражением его глубоких убеждений, искреннего желания служить людям» (С. 223). В рамках этой экономической поддержки крестьянства создавались лавки и потребительские общества СРН, и даже был открыт союзный банк для выдачи ссуд на покупку земли. Несмотря на сложности все эти начинания в целом были успешными и, по мнению автора, способствовали снижению зависимости крестьян от ростовщиков и росту их земельных владений (С. 248). При этом Е. О. Ковалева подчеркивает, что возникавшие в деятельности этих структур проблемы были не системными, а являлись лишь следствием нехватки опытных в финансовых вопросах кадров (С. 282).

Еще одним аспектом работы о. Виталия на Волыни стала издательская деятельность. И здесь ему удалось добиться успеха, превратив находившуюся «в запустении» Лаврскую типографию в процветающее предприятие со значительным количеством рабочих (до 150 человек). При этом следует

согласиться с мнением автора, что о. Виталий «рассматривал типографию не как коммерческое предприятие, а прежде всего как важнейший инструмент для просвещения и духовного окормления народа» (С. 222) Затронула Е. О. Ковалева и сюжет, ранее остававшийся вне поля зрения исследователей – противостояние «типографского братства» о. Виталия и руководства Лавры, поддержанного её насельниками. Е. О. Ковалева подчеркивает, что о. Виталию удалось удерживать свои позиции в этой борьбе только благодаря поддержке Антония (Храповицкого) (С. 179).

Наибольший интерес представляет работа о. Виталия в качестве редактора нескольких изданий, которые он сумел сделать доступными для народа не только с финансовой, но и с содержательной стороны (С. 222). Два из них он фактически превратил из церковных органов печати в общественно-политические. Е. О. Ковалева справедливо считает, что «издания, редактируемые о. Виталием, оказывали значительное влияние на волынское крестьянство. Это подтверждается как отзывами его идейных сторонников, так и явной обеспокоенностью местных и центральных властей». По ее мнению, «успех архимандрита был связан не только с продуманной издательской стратегией и учетом особенностей аудитории, но и его харизмой и искренней преданностью своему делу» (С. 221). Следует подчеркнуть, что Волынь являлась, пожалуй, единственным регионом России, где правая консервативная печать превосходила своим влиянием оппозиционную. Однако, как указывает Е. О. Ковалева, используемые Лаврскими изданиями полемические приемы, а также критика правительственного курса (в особенности аграрной реформы), привели к конфликту с властями, включая Св. Синод и лично П. А. Столыпина.

В диссертации уделено внимание и деятельности о. Виталия в период Первой мировой войны. Он продолжал свое пастырское служение. Автор указывает и на интересный факт – будучи сторонником А. И. Дубровина, о. Виталий в 1915 г. принял участие в Петроградском совещании монархистов, организованном марковцами (С. 99). Характерно, что, не приняв Февральской

революции, и даже попытавшись добиться высочайшей аудиенции с целью отговорить монарха от отречения, он тем не менее считал своим долгом всемерно содействовать делу защиты Родины (С. 268).

Следует отметить очень интересные приложения к диссертации, содержащие редкие рисунки и фотографии, а также очень информативные статистические данные.

В работе Е. О. Ковалевой есть несколько дискуссионных моментов. Автор полагает, ссылаясь на мнение самого о. Виталия, что среди рядового духовенства было много священников, отказывавшихся поддерживать СРН (С. 84, 86). Но к 1914 г., пишет Е. О. Ковалева, благодаря неустанной пропагандистской деятельности о. Виталия, ситуация поменялась и большинство священнослужителей Волыни уже считали себя «черносотенцами» (С. 87). Полагаю, что дело здесь не в агитации. Скорее священники, даже монархически настроенные, просто ориентировались на линию Св. Синода, изначально не приветствовавшего участие духовенства в деятельности политических партий. Когда же изменилась позиция церковного руководства, волынские священники смогли открыто присоединиться к Союзу, видя в нем инструмент борьбы против ополячивания населения.

Автор утверждает, что волынские крестьяне, которых о. Виталий относил к малороссийской ветви русского народа, вряд ли разделяли взгляды своего вождя на свою национальную идентичность, и их монархизм не имел глубоких корней. В доказательство Е. О. Ковалева приводит факт массовой поддержки волынскими крестьянами украинских революционных партий в 1917 г. (С. 138). Полагаю, что в начале XX в. волынские крестьяне все же считали себя малороссами и являлись искренними сторонниками самодержавия. Но когда оно рухнуло вместе с империей, у них естественно возник «кризис идентичности» и им пришлось заново выстраивать свою не только национальную, но и политическую идентичность. Только поэтому украинские эсеры и социал-демократы, используя неприкрытую социальную и национальную демагогию, смогли получить поддержку местного населения,

впрочем ненадолго. Да и сам автор приводит мнение Волынского губернатора о том, что волынские крестьяне отличались «крайне правыми взглядами» и «искренним монархизмом» (С. 230).

Автор указывает, что в расколе о. Виталий поддержал дубровинцев и даже был избран в Главный Совет ВДСРН (С. 105). В то же время Е. О. Ковалева утверждает, что «Почаевский СРН занимал особую позицию... в отношении столыпинской аграрной реформы» (С. 106), и одновременно пишет, что «на страницах почаевских изданий» острой критике подвергались «правительственные мероприятия, направленные на ликвидацию общинного землевладения» (С. 257). Но это и есть позиция дубровинцев, считавших, что столыпинская реформа, приведет к уничтожению опоры самодержавия – крестьянства – и станет фабрикой революционного пролетариата.

Полагаю, что требует дополнительных комментариев и утверждение автора о том, что о. Виталий, в расколе СРН принял сторону дубровинцев и называя сторонников Н. Е. Маркова 2-го «самозванцами», и одновременно «открыто симпатизировал» Русскому народному союзу им. Михаила Архангела (РНСМА), руководимому В. М. Пуришкевичем (С. 98-99). Дело в том, что РНСМА был практически во всех вопросах солидарен с марковцами.

На стр. 141 автор пишет о том, что о. Виталий поддерживал «Всенародный русский Союз, объединявший московские монархические организации». Однако ВРС объединяла правые союзы не только Москвы, но и Петербурга, Астрахани, Владимира, Курска, Одессы, Орла и Ярославля.

В работе есть и некоторые недочеты, носящие в основном технический характер. Первая глава и параграф 3.1 заканчиваются сносками, что нежелательно. Список источников принято делить на две группы – опубликованные и неопубликованные (архивные). Автор же делит их по группам источников на законодательные, делопроизводственные и пр. Последний вариант используется при характеристике источниковой базы во введении, а также внутри группы опубликованных источников (не архивов!). Дважды автор приводит одну и ту же цитату В. В. Шульгина о роли о. Виталия

в отсутствии погромов и помещичьих «иллюминаций» на Волыни в одном и том же контексте (С. 116 и 191). В работе по отношению к архимандриту о. Виталию использовано слово «владыка», однако корректно употреблять это обращение только по отношению к епископу (С. 180). На стр. 189 вероятно опечатка, речь идет не о представителе, а о председателе Думы. Автор дает свою трактовку фразы о том, что почаевцы пускают «квачи» в своих оппонентов, полагая, что здесь имеется прямая отсылка к «черной сотне», так как квач - кисть для смазывания колес дегтем. Однако, выражения «черная сотня», «черносотенцы» для монархистов имели положительную коннотацию, и в данном случае речь идет лишь об «очернении» оппонентов правых.

Однако указанные дискуссионные моменты и замечания не носят принципиального характера и не снижают очень высокого научного уровня рецензируемой работы.

Диссертация Е. О. Ковалевой соответствует паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная история», а именно п. 4 («История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»), п. 6 («История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»), п. 7 («История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»), п. 14 («История политических партий и общественных движений России»), п. 16 («История российских революций»), п. 17 («Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит»), п. 24 («История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения»).

Автореферат диссертации Е. О. Ковалевой полностью отражает ее содержание. По теме диссертации автором опубликовано 13 работ, в том числе 9 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Особо следует отметить, что 5 статей автора по теме диссертации опубликованы в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой. Она отвечает требованиям, установленным п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор – Елизавета Олеговна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор департамента истории
Института гуманитарных наук
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Омельянчук Игорь Владимирович
Рабочий адрес: 129226,
г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3.
Телефон: +7 (499) 181-68-59
Адрес электронной почты: OmelyanchukIV@mgpu.ru

Подпись

Омельянчук И.В.
расшифровка подписи

Дата « 4 » августа 2026.

Подпись руки *И.В.О.*
Начальник отдела
В.Н. Шолохова

